

ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОФСОЮЗНЫЕ ВЕСТИ

Рубрику ведет
журналист Р. Горн

№ 6 2005 г.

ПРОТЕСТ ПО ВОСХОДЯЩЕЙ С ВНЕШТАТНЫМ ПОДТЕКСТОМ

Роза Гори

В нашем доме, России, в январе 2005 г. неспокойно. После вступления в силу ФЗ №122 то там, то сам на улицы выходят пенсионеры, чтобы сообщить Правительству, что социальными реформами они недовольны.

Конечно, не все и не везде, и то слана Богу. Сельские пенсионеры, в основном не пользовавшиеся льготами на транспорт, рады денежной компенсационной прибавке. Но все равно для Правительства РФ массовые митинги протеста и перекрытия магистралей – это свидетельство низкого уровня управленческой работы. Это и подрыв престижа России на международной арене. Все вместе – это серьезный повод для отставки Правительства. Все действия Правительства и Президента за последние недели и серьезные уступки вплоть до повышения пенсий и внедрения льготных проездных не только для льготников, но и всех пенсионеров – сработавший инстинкт самосохранения. И никакой тут ни любви, ни жалости к собственному народу...

Есть разный популизм, далеко не всегда он наносит вред, как любят повторять политики. Если в Кувейте и некоторых других арабских странах природная рента от добычи нефти закреплена за каждым коренным жителем так, что вся их молодежь может получать вышнее образование за счет государства в любой стране мира (не обязательно для работы, а просто для общего развития), то в России природной ренты должно хватить по крайней мере для закрепления права пенсионеров ездить бесплатно на каком – либо местном автобусе, не обязательно на всех. Или платите, в конце концов, пенсию такую, чтобы по крайней мере на продукты хватало. Когда большинство уже не работающих пенсионеров вынуждено повседневно выбирать между куском хлеба и билетом на автобус или пригородную электричку, это подрывает социальную стабильность. И не стоит из рядов пенсионеров, переживающих дороги, выхватывать тех, кто помоложе, и называть их «защитниками» - вероятное нарастание акций гражданского неповиновения этим не остановишь. Только решительное улучшение жизни граждан страны как за счет роста трудовых доходов, так и пенсий сможет переломить ситуацию.

Подобную позицию сегодня занимают все без исключения профсоюзы страны. В актуальном заявлении ФНПР говорится: «Мы

полагаем, что в сложившейся обстановке следует безотлагательно вернуться к обсуждению реализации положений ФЗ №122 в региональных трехсторонних комиссиях и, при необходимости, внести изменения в федеральное и региональное законодательство. После изучения и обобщения ситуации в регионах Федерации Независимых Профсоюзов России готова направить свои предложения по внесению изменений в Федеральный Закон №122.

В случае, если перетоворный процесс не даст результата, ФНПР сохраняет за собой право организовывать акции протеста, использовать другие формы давления на власть ради улучшения социального положения трудящихся, всех граждан России.

Организацией различных собраний, «круглых столов», приостановок работы и митингов намерены подкрепить свое требование отмены ФЗ 122 профсоюзные организации, входящие в Совет общественной солидарности – Федерация профсоюзов России (ФПР) во главе с профсоюзом авиадиспетчеров, «Защита труда», координационный совет общественных организаций сферы науки и другие. Дата проведения протестных акций – с 10 по 12 февраля 2005 г. На заседании своего расширенного Совета 22 января 2005 г. в день 100-летия годовщины (по новому стилю) событий 9 января 1905 г. Центр поддержки профсоюзов и гражданских инициатив (Профцентр) также принял решение об участии в февральских акциях протеста профсоюзов и общественных организаций против монетизации льгот - в том виде, как они осуществляются в России, ущемляя права маломощных граждан. Заметим, что в апреле 2005 г., в канун Социального форума, Профцентр намерен провести съезд для рассмотрения актуальных социально – трудовых проблем, утверждения эффективных механизмов воздействия на власть и анализа выполнения резолюций, принятых на I-ом Всероссийском рабочем съезде в июле прошлого года. Не исключено, что Профцентр в качестве одной из социально ориентированных организаций гражданского общества выступит инициатором создания нового общественного социально – трудового движения солидарности.

По мнению депутата Госдумы Олега Шенина, которое он высказал на заседании Совета Профцентра, в ближайшие месяцы можно прогнозировать нарастание протестов населения России не только в связи с отменой льгот на транспорте, но и в связи с ростом тарифов на коммунальные услуги и принятием Жилищного кодекса.

...Под всю эту суетливу войсую проводится реформа местного самоуправления и смена губернаторов. Ну, а зрелых плодов социального партнерства как не было, так и нет. В то же

время, как пишет в своей статье «Забытые уроки первой русской революции (ответы на неактуальные еще вопросы)» доктор экономических наук Галина Ракитская, сегодня «процессы обнищания, деклассированности трудящихся, люмпенизации населения привели к росту влияния, особенно на молодежь, идеологии, близких к фашизму, неонацизму, расизму. Приходится констатировать рост шовинистических настроений, возрождение и закрепление имперских стереотипов массового сознания в среде трудящихся и обывателей, смыкающихся с имперским характером политики федеральных властей. В этих условиях у все большей части рабочих возникает интерес не к опыту общедемократических или социалистических движений и революций, а к опыту итальянского фашизма, гитлеровского нацизма и сталинской контрреволюции».

Справка: Центр поддержки профсоюзов и гражданских инициатив (Профцентр) сотрудничает как с профсоюзами, так и с ветеранами профдвижения и социально – активными гражданами, учеными, журналистами, которые вносят свой личный вклад в анализ и моделирование социально – трудовых отношений, нп., через разработку соответствующих резолюций. Весьма популярным стал документ такого рода «Десять шагов к европейскому качеству жизни».

Забывтые уроки первой русской революции (ответы на неактуальные еще вопросы)¹

Какое значение имеет для нас исторический опыт первой русской революции? Может ли быть он полезен российским трудящимся в современных условиях?

Приходится констатировать, что сегодня, к сожалению, исклечено или, по меньшей мере, крайне затруднено прямое извлечение практических уроков из положительного и негативного опыта революционного прошлого - не только первой, но и двух других революций в России начала XX века. Но не потому, что существенным образом изменились социально-экономические условия жизни и проблемы трудящихся и опыт столетней давности просто устарел. Нынешнее положение и жизненно важные проблемы трудящихся как раз принципиально (по сути) не отличаются от начала прошлого века.

Главная причина невосребованности социальной практикой революционного опыта предшествующих поколений - отсутствие в современной России сколько-нибудь широкого классово самостоятельного движения эксплуатируемых трудящихся. Другими словами, в стране *нет общественного субъекта, способного воспринять прошлый опыт борьбы трудящихся, извлечь из него уроки.*

Неспособность осмыслить опыт прошлого и практически воспользоваться им коренится при этом не в интеллектуальной неразвитости трудящихся, а в отсутствии у них такого минимального уровня политической организованности и политической активности, который предполагает нужду в реальном знании основных событий своей собственной истории. В противном случае современные российские трудящиеся уже извлекли бы уроки хотя бы из четвертой русской революции (1989-1991 гг.), т.е. из событий, участниками или созерцателями которых они только что были.

За время существования в СССР казарменного (фашистского типа) режима была утеряна вся накопленная ранее трудящимися культура коллективного сопротивления, не говоря уже о культуре действительно классовой борьбы. Казарменный режим подавлял любые формы не санкционированной властями социальной активности. Режим целенаправленно формировал (и сформировал) не активных граждан, способ-

¹ В основе текста - выступление 28 сентября 2004 г. на научно-практической конференции, посвященной 100-летию первой русской революции 1905-1907 гг. Конференция была организована Центром поддержки профессиональных союзов и гражданских инициатив - ПРОФЦЕНТРОМ и редакцией федеральной газеты "Представитель власти".

ных сохранить и развить прежние традиции солидарных совместных действий для отстаивания своих интересов, а политически пассивную разрозненную массу людей, задавленных страхом репрессий, утерявших способность к самоорганизации и совместной борьбе. Строго говоря, в СССР рабочее не были классом в научно точном смысле этого слова: не были самостоятельным общественным субъектом, представленным в социально-политической жизни собственными независимыми организациями и движениями. Некому было поэтому ни по достоинству оценить, ни критически отнестись к революционному социальному опыту трудящихся старой Российской империи, некому было сохранить и развить этот опыт, перенести его в наше время. Не забудем, что тоталитаризм формирует сознание не просто пассивной массы, но толпы, нуждающейся не в опоре на уроки массовых народных движений, а в опоре на вождя (фюрера). Вот это наследие тоталитаризма и сказывается в современной российской истории чем дальше, тем отчетливее.

Оживление российского общества в конце 1980-х - начале 1990-х годов сулило надежду на восстановление "связи времен" в развитии культуры социального действия трудящихся, на возрождение культуры организованной классовой борьбы. Такую надежду вселяла антиоталитарная (общедемократическая) направленность четвертой русской революции. Ее главные завоевания - новые правовые нормы буржуазно-демократического характера - открывали, казалось бы, простор для развития социальной и политической активности трудящихся.

Однако в ходе и в результате шоковых глобализационных реформ новой власти в опережающем режиме пошли процессы разрушения производства, нарастания открытой и скрытой безработицы, процессы социальной деградации общества и ломпензации трудящихся. Самой настоятельной для большинства стала (и остается до сих пор) не потребность объединиться для борьбы за достойную жизнь, за демократические и действительно социалистические (последовательно гуманистические) ценности и цели, а потребность *приспособиться к новым условиям, чтобы биологически выжить*. Тем самым возможно-сти самоорганизации трудящихся, появившиеся благодаря политическим достижениям антиоталитарной революции, на деле были заблокированы. Не успев толком начаться, превратился процесс превращения разрозненной массы трудящихся и эксплуатируемых в класс (говоря словами К.Маркса, в "класс для себя") - сознательно самоорганизованную социальную силу, действующую активно и самостоятельно.

Ни новые, ни (тем более) старые профсоюзы не смогли выдвинуть и не выдвигают до сих пор собственных ясных целей и программ в противовес государственной социально-экономической политике. Профсоюзы постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего.

демонстрируют невысокий уровень претензий и осторожность выдаваемых требований, когда все же решаются на организацию коллективных действий.

С начала 1990-х годов много раз возникали и сейчас постоянно возникают обстоятельства, *требующие и достойные общественной политической борьбы* трудящихся – согласованных повсеместных выступлений, общероссийских политических стачек, мощного внепарламентского давления на власти и капитал.

Однако ни шоквые реформы в целом, ни принятие нового Трудового кодекса, ни введение единого социального налога и проекты его снижения не вызвали реального сопротивления трудящихся.

Митинги, демонстрации, пикеты, забастовки, даже “реальские войны” и голодовки стали в России обычным явлением. Но все это (исключая разве что пикет 1998 г.), как правило, не выходит за пределы локальных конфликтов, причем конфликтов по преимуществу из-за невыплат заработной платы. Очевидно, казалось бы, неприемлемость для трудящихся нового тура социальных реформ, задуманного и осуществляемого федеральными властями с 2000 г., – реформ, которые делают обвальным рост и без того чрезмерных социальных рисков безработицы, нищеты, бездомности, безземельности, опускания трудящихся на “социальное дно”. Но и эти реформы не наталкиваются на сколько-нибудь действенное сопротивление – ни на многомиллионные уличные выступления, ни на серьезные забастовки в ключевых звеньях хозяйства.

Массовые акции, особенно в последние годы, организуются фактически лишь с одобрения и под контролем, а то и по инициативе властей, проходят под красивыми, но распыляющими общими лозунгами. Дополнением, выпускающим пары и сеющим иллюзии в среде трудящихся, служат телевизионные дебаты между “дежурными” политиками, причем дебаты, как правило, по частным вопросам.

Профсоюзная борьба в России (как и гражданское сопротивление в целом) носит очаговый, эпизодический и, за редким исключением, *протестно-оборонительный* характер. От такого сопротивления до *целенаправленной наступательной* борьбы на основе собственной классовой идеологии и стратегии – дистанция огромного размера.

В постсоветской России как не было, так и нет ни одной влиятельной политической организации, выросшей “снизу” – из рабочего, профсоюзного или социальных движений. Партии, заявляющие себя защитниками трудового народа, не имеют реального политического веса, а чаще просто лукавят. Новейшие попытки провозгласить партии для предоставления профсоюзам на политическом уровне рожают декоративные, недемократические по своему устройству и неадекватные структуры под делаческую задачу прорыва узких групп лиц в депутатские кресла.

Неудивительно, что сейчас так же, как и в советские времена, уроки прошлой борьбы трудящихся, профсоюзный и разнообразный партийно-политический (не только большевистский) опыт оказываются ненужными, невостребованными. Ни к революции 1905-1907 гг., ни к революциям 1917 года не возникает никаких вопросов со стороны все еще зародышевого демократического движения трудящихся. А социалистического движения нет в современной России даже и в зародыше.

В то же время процессы обнищания, деклассирования трудящихся, ломпинизации населения привели к росту влияния, особенно на молодежь, идеологии, близких к фашизму, неонацизму, расизму. Приходится констатировать рост шовинистических настроений, возрождение и закрепление имперских стереотипов массового сознания в среде трудящихся и обывателей, смыкающихся с имперским характером политики федеральных властей. В этих условиях у все большей части рабочих возникает интерес не к опыту общедемократических или социалистических движений и революций, а к опыту итальянского фашизма, гитлеровского нацизма и сталинской контрреволюции.

Нынешнее состояние самоорганизации и социальной активности трудящихся, далекое от классовой самоорганизации и классовой борьбы, не дает никаких оснований для того, чтобы прогнозировать практический интерес к целям, способам борьбы, тулкам и достижениям рабочего движения во времена его зарождения в царской России и, тем более, во времена его революционных подъемов.

В этих условиях изучение революционной отечественной истории неизбежно превращается в академическое (научно-исследовательское) занятие. Наука, ориентированная на обслуживание интересов и борьбы трудящихся, отвечает сегодня на вопросы, которые еще не заданы социальной практикой трудящихся. Наука дает заготовки впрок.

Итак, чем ценен может быть трудящимся, поднявшимся на реальное организованное сопротивление, на классовую борьбу, опыт первой русской революции? Остановлюсь только на одном ценном порождении этой революции – на *советах*.

Опыт советов начала XX века (до их превращения после Октябрьской революции в органы, маскирующие диктатуру правящей партии), – это, во-первых, опыт *народного контроля* за действиями властей и капитала.

Это, во-вторых, опыт создания и деятельности *параллельной народной власти* – власти трудящихся, действующей одновременно с органами власти господствующего класса.

Это, в-третьих, опыт осуществления власти принципиально иного типа, нежели буржуазно-демократическая и тоталитарная (диктатура), – власти *народно-демократической*.

9.

Это, в-четвертых, самый первоначальный опыт *демократической организации проститутства жизни трудящихся*.

В 1905 г. в России возникли выборные Советы рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов, а после Февральской революции 1917 г. образовалась сеть Советов рабочих и солдатских депутатов. Именно двоевластие обеспечило мирное, без гражданской войны отстранение от власти Временного правительства. В ходе четвертой русской революции трудящиеся "вспомнили" опыт создания структур своей параллельной власти и народного контроля: в шахтерских регионах в 1989-90 гг. создавались и реально действовали как вторая власть рабочие комитеты, были организованы и контролировали выполнение соглашений с правительством рабочие комиссии.

Создание трудящимися структур параллельной власти народно-демократического типа (типа первоначальных советов) – закономерность в периоды подъемов рабочего движения. Сегодня есть полный ответ на вопрос о принципах организации народно-демократической власти. Эти принципы выявила история и российский, и зарубежного рабочего движения. Они обобщаются в понятии *"перевёрнутая" пирамида власти*. Перевёрнутая – по сравнению с властной пирамидой и буржуазно-парламентской демократии, и тоталитаризма.

Буржуазно-парламентская демократия на словах признает источник власти народ. На деле же она не приемлет реального влияния народа ("электората") на позицию парламентариев после выборов, превращает голос депутата в дефицитный дорогой товар на рынке голосов в пользу тех или иных законопроектов. Избиратели передают парламентариям полномочия по принятию властных решений. Принципиально то, что парламентарии могут по собственному усмотрению (или по усмотрению своих партий) выполнять или не выполнять предвыборные платформы, на которые ориентировались избиратели, отдавая им свои голоса. *"Мы их выбрали, а они нами командуют"* – вот суть парламентарной демократии.

Буржуазно-парламентская демократия нуждается в референдумах по важнейшим вопросам, чтобы заставить парламентариев считаться с волей большинства избирателей. Это один из необходимых механизмов, предотвращающих существенные деформации буржуазной демократии.

В тоталитарных системах командиров над народом не выбирают. Они водружаются на вершину властной пирамиды либо при помощи лжевыборов, либо и вовсе без них.

В "перевёрнутой" пирамиде народ действительно (а не на бумаге) является единственным источником власти. Властные полномочия не передаются избранным командирам и не узурпируются ими без выборов. Органы народно-демократической власти формируются из людей, которые имеют полномочия лишь представлять в обсуждениях,

10.

голосованиях и согласованиях позиции тех социальных субъектов, которые их делегировали (трудовых коллективов, территориальных и иных социальных общностей, социально-профессиональных и других общественных организаций и пр.). Иначе говоря, делегаты действуют на основе и в рамках *императивного мандата (обязывающего наказы)*, а отступление от мандата недействительно без ратификации "вверху", т.е. теми, кто их делегировал. Императивность мандата предполагает и право на немедленный отзыв делегата в любой момент, а не по истечении заранее установленного срока полномочий.

Главное в механизме народно-демократической власти (коллективного демократического самоуправления) может быть описано следующим образом.

а) Все властные решения принципиального (в том числе законодательного) характера принимаются теми социальными субъектами, деятельность которых должна затем регламентироваться этими решениями. Полная подконтрольность этим социальным субъектам их делегатов-представителей обеспечивается императивностью делегатских мандатов (обязывающим характером наказов).

б) Принципиальные властные решения принимаются путем согласования позиций, представленных в императивных мандатах делегатов. Процедура согласования позиций предполагает обращение делегата к тем, кто его делегировал, всякий раз, когда встает вопрос о необходимости изменить содержание мандата (наказа).

в) Управленческий аппарат функционирует лишь как исполнитель принципиальных властных решений.

г) Социальные субъекты (непосредственно или в лице своих делегатов), коллективно принимающие решения, действуют как представители всего народа, поскольку они не нарушают, а соблюдают и проводят в жизнь законы, ранее принятые делегатами, представляющими все множество социальных субъектов, составляющих народ.

д) В "больших" социальных системах (общество в целом, регионы, большие трудовые коллективы и пр.) отправление функций народно-демократической власти строится как многоступенчатая процедура: формируется пирамида органов (советов);

каждая следующая ступень этой пирамиды (кроме первой) формируется из делегатов органов (советов) предыдущей ступени (наприм., региональный совет – из делегатов советов трудовых коллективов и советов жителей территорий, входящих в регион).

е) Императивность мандатов делегатов обеспечивает функционирование всей системы советов как *прагматически наставленной действующего многоступенчатого референдума*. Именно поэтому народно-демократическая (действительно советская) власть не нуждается в проведении специальных референдумов по отдельным вопросам.

Важно отметить, что современные электронные средства связи позволяют функционировать "перевёрнутой" пирамиде власти с достаточной скоростью движения информации в ней по всем каналам, причём функционировать не только в масштабах предприятия, региона, страны, но и в мировом масштабе. Тем самым снимается главный довод критиков такой системы власти — её неповоротливость, невозможность быстрого принятия решений. Замечу попутно, что противники советской формы власти, доказывая её неповоротливость, берут для доказательства мелкие, частные, текущие вопросы и спрашивают, есть ли смысл собираться всем народом, чтобы решить, пора ли подметать пол или починить забор. Нет, конечно, смысла отвечать на критику такого рода.

Организация государственной власти на принципах народной (советской) демократии — это стратегический ориентир трудящихся и эксплуатируемых. Однако освоение, использование и развитие (в ходе применения) этих принципов чрезвычайно важно для демократизации *внутренней жизни* организаций и движений трудящихся, действующих в рамках капиталистического общества, — профсоюзов и других организаций, в том числе политических организаций партийного характера. Конечно, по сравнению с казарменным централизмом, на принципах которого были организованы и КПСС, и профсоюзы в СССР, парламентарная демократия — огромный прогресс.

Однако в организациях трудящихся, построенных по образу и подобию буржуазного парламентаризма, не могут быть удовлетворительно решены такие проблемы, как оперативное обновление состава выборных органов; обеспечение подконтрольности выборных органов "радовым" членам организации; потребность-и-жизненное отношение к выборным активистам ("мы тебя избрали, мы тебе доверяем — ты и работай, защищай нас"); защита выборных активистов от произвола администрации и властей и от соблазна перейти на их сторону.

Но самая главная и постоянная проблема — повышение активности основной массы рядовых членов организации в исполнении решений выборных органов. Она не может быть решена ни альтернативными выборами, ни практикой регулярных отчетов руководящих органов перед рядовыми членами, ни коллегальностью принятия решений, ни регулярностью общих собраний (конференций, съездов) и т.п.

При использовании принципов народной (советской) демократии проблемы внутренней жизни организаций и движений трудящихся ставятся и решаются существенно иначе, чем все перечисленные выше. Так, проблема отрыва выборных органов ("лидеров") от рядовых членов в советах вообще не может возникнуть, поскольку активисты работают на основе императивного мандата и могут быть переизбраны (отозваны) в любой момент. Существенно сужается поле, на котором может произрастать иждивенческое отношение к лидерам. От произво-

ла и давления со стороны администрации и властей выборные активисты защищены тем, что лишь "озвучивают" решения членов организации. Императивность мандатов выборных активистов в их контактах с властью, с администрацией предприятий защищает организацию от опасности соглашательского (предательского) поведения активистов.

И, наконец, проблема повышения активности рядовых членов организации. Те, кто озабочен сегодня пассивностью, например, рядовых членов профсоюза, забывают, что речь идет, как правило, об *исполнительской* пассивности, причём о пассивности в исполнении *чужих* решений. Руководство профсоюза ожидает от рядовых членов *посуты не активной позиции, а послушности*. "Перевёрнутая" пирамида привлекает к принятию основных решений всех членов организации. Полноценное участие в принятии решений существенно повышает верность их исполнению, поскольку исполнять надо не *чужие решения, а свои собственные*. Это формирует и ответственное отношение к принятию решений.

На активности послушных и социально апатичных массовое демократическое рабочее и профсоюзное движение не поднимется никогда, даже его зачатки и остроты рассоюста. А на чем может подняться? На культивировании в массе трудящихся, в трудовых коллективах, в каждом трудящемся чувства собственного человеческого и гражданского достоинства, готовности к солидарным действиям не по решению профкома или парткома и призыву профбюро или партбюро, а сознательно. Сознательно — значит в силу понимания связанности своих интересов с интересами и действиями товарища, коллектива, класса и понимания неизбежности и плодотворности классовых выступлений и наступлений на эксплуататора, на всю эксплуататорскую систему.

Революционный подъем рабочего движения в 1905-1907 гг. дает нам уроки человеческого и гражданского достоинства трудящихся. Он дает нам и уроки порождения таких новых форм жизнедеятельности класса, которые позволяют и в период спадов движения сохранять, накапливать, развивать и "из рук в руки" передавать следующим поколениям демократический опыт, рожденный революциями.

Собственное, на принципах народной (советской) демократии построенное пространство жизни трудящихся классов в рамках буржуазного общества — это такой опыт трудящихся, который может стать гарантом от казарменных перерождений целей и методов преобразования общества, если в будущем политическая революция передаст трудящимся классовая власть в обществе и в хозяйстве.

Именно с таких позиций представляется плодотворным осмысление уроков первой русской революции. Но пока они — забытые уроки. Пока наука, ориентированная на обслуживание интересов и борьбы трудящихся, дает заготовки выводов, которые, возможно, и не пригодятся, если российское общество продолжит свой, по большому счету,

20 октября 2004 г.

14.
К истокам рабочего и профсоюзного движения в Российской империи

ЛОДЗИНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ

Роза Горн

Из исторических источников известны два крупных выступления рабочих Лодзи на рубеже XIX - XX веков. Первое – это « лодзинский бунт » 1892 г., второе – протесты июня 1905 г., вылившиеся в вооруженные столкновения. Их причиной была чрезвычайно суровая эксплуатация, замешанная на национальном подтексте. Центр текстильной промышленности Польши и вместе с тем Варшавского королевства, окраины царской России – город Лодзь был в ту пору по составу населения лишь на одну треть польским городом, а на остальные две третьих, примерно в равной пропорции – немцами и еврейским. И все это усугублялось присутствием администрации и вооруженных сил российской империи, хотя процент русского населения был ничтожный. Высшим административным чином Петровской губернии, куда входила Лодзь, был российский генерал – губернатор. Он осуществлял управление с помощью жандармов и казачьих штыков, неоднократно отдавал приказ подавлять рабочее движение силой. Ради исторической правды заметим, что приходилось подавлять и погромы, учиняемые разбушевавшейся толпой, еврейского населения. Организационное начало рабочих организаций, или профсоюзов, которые у тому времени уже создавались на территории Варшавского королевства, было еще слабым. Более заметным, особенно в период 1905 г., было влияние социал-демократических и рабочих партий, действующих на тот период в Польше, России и Германии.

Напомним, что польское государство потеряло свою независимость вследствие внутренних распри и ослабления государства в конце XVIII века, и было поделено между Россией, Пруссией и Австро – Венгрией. Независимость возвращена после ВОСР.

Итак, как описывают события 1892г. выходящие тогда газеты. В лодзинском бунте, который начался с первомайского шествия и перерос в шестидневную забастовку, участвовало до семидесяти тысяч человек, которые протестовали против крайне тяжелых условий жизни, особенно на фоне роскоши новоявленных фабрикантов. В ходе подавления выступления рабочих войсками Российской империи арестовано 348 человек, 11 осуждено на смертную казнь.

Небезынтересно, что рабочее Петербурга направили открытое письмо в поддержку рабочих Лодзи.

События в Лодзи стимулировали создание и Социал-демократической партии Королевства Польского и Литвы, а также Польской социалистической партии (заметим, что позднее в последней произошёл раскол, и из правого крыла вышел такой лидер, как Пилсудский, с его победой в 1920 г. над большевиками и «санацией Польши»). Союз польских рабочих, то есть профсоюзное объединение, было создано еще в 1889 г. В 1988 возникла также партия «Пролетариат», куда входили рабочие, а затем партия «Бунд» - для еврейских рабочих. Напомним, что к тому времени уже давно действовал Интернационал, объединявший социал-демократические и рабочие течения в Европе (I Интернационал был создан в 1864 г.)

Вот что пишет выходящая в 1892г. в номере за 10 мая 1892 г. газета «Правда» (не путать с ленинской), под заголовком «Еще о беспорядках в Лодзи»: 23 апреля (по старому стилю) рабочих, прекративших работы на разных фабриках, насчитывалось около 30 тысяч человек. Забастовавшие начали принуждать к стачкам других рабочих, а с четырех часов возникали даже драки между забастовавшими и желавшими Вечером от петровского губернатора, приехавшего в г. Лодзь, получена телеграмма, что около 30 тысяч забастовавших бродит по улицам и собирается толпами на перекрестке, заявляя о малых заработках и протестуя против продолжительности рабочего дня. Губернатор обратился к бунтовщикам со строгим внушением, предложив принять, если оно не подействует, решительные меры. В 8 часов вечера того же числа генералом Никитиным, по требованию полицмейстера, были высланы две роты в патруль и один батальон по случаю скопления трех тысяч рабочих в толпу. 24 апреля в виду повсеместных забастовок на городских фабриках и скопления рабочих, были вновь призваны войска. Отдельные толпы творили бесчинства, были случаи разбития корчм и разграбления имущества евреев, которых при этом били... Задержаны несколько десятков виновников беспорядков и подозрительных лиц. При доставлении арестованных в казарму, толпа покушалась отбить их, почему солдаты стреляли.

И далее в той же газете читаем: «26 апреля беспорядки достигли апогея, к ним на помощь явились и конные ариллеристы. Начались аресты, сначала встретившие отпор, так что пришлось прибегнуть даже к исключительной мере - стрельбе».

К 28 апреля бунт был подавлен, фабрики заработали.

А вот сообщения газет 1905 г., нп., телеграмма из Лодзи в «Московских ведомостях» 11(24) июня 1905 г.: «На всех фабриках

общая забастовка, магазины и склады закрыты. Уличные фонари разбиты. Движение трамваев приостановлено». В номере за 14 (27 июня) сообщается, что в г. объявлено военное положение. В том же номере говорится: «Попытки вызвать полную забастовку не удается вследствие разнотолпия среди рабочих. В нескольких местах на окраинах города были попытки устроить баррикады, но это не удалось». Там же в газете от 13 июля: «Бастуют рабочие на многих фабриках, пекаря и типографщики».

Удалось найти требования пекарей и фармацевтов. И тем, и другим удалось заключить с работодателями соглашения, похожие на современный колдоговор, правда, фармацевтам только в октябре. Они договорились с аптекарями (собственниками аптек) о росте заработной платы: провизорам до 75 рублей, ученикам до 25 рублей с прибавлением пяти рублей каждые полгода. Было условлено, что о предстоящем увольнении провизоры узнают за два месяца, остальным надо сообщать за месяц. Были урегулированы также вопросы работы в воскресенье и в ночную смену.

Пекари, для сравнения, добились роста зарплаты не менее 7,5 рубля в неделю. Они («Лодзинский листок» за 30 апреля (13 мая) 1905г.) «выбрали 12 делегатов для предъявления следующих требований:

- * десятичасовой рабочий день;
- * воскресный и праздничный отдых;
- * повышение платы;
- * сокращение числа учеников;
- * унитожение практиковавшегося стола и квартиры в пекарнях».

Любопытное историческое свидетельство дает газета «Лодзинский листок» за 1(14) июня 1905 г. Из заметки под рубрикой «Рабочий вопрос» следует, что рабочие не подают в ходе всеобщей стачки требований и заявлений, и «Министерство финансов с самого начала забастовок поставило себе задачей во что бы то ни стало видеть причину начавшегося рабочего движения исключительно в экономике». В этом контексте тайному советнику некоему Лантовому указано на последствия, «которые могут явиться результатом полного игнорирования министерством несомненно политического характера движения».

Картину того, что в советской историографии именуется «вооруженное восстание рабочих в Лодзи 22-24 июня 1905 г.» несколько иначе рисует исторический источник: газета «Лодзинский листок» за 14 (27 июня) 1905 г. в обзорной статье «Беспорядки в Лодзи». Массовые шествия начались с похорон пяти лиц, погибших 5 июня (по старому стилю) во время столкновений в районе Балуги.

Порядок соблюдался. Однако на следующий день толпа собралась у больницы Познанских, где лежали тела еще двух человек, умерших от ран, полученных в «воскресных беспорядках». Однако тел в больнице не оказалось, и разнесся слух, что их похоронили тайно. Толпа (поляки и евреи) под красными и черными флагами с революционными надписями на польском и еврейском языках перекрыла движение трамваев на главной улице города – Петровской, собралось 40 тысяч человек. Как только люди порывались с казачьим патрулем, пытавшимся остановить шествие, завязалась перестрелка. Началась паника, люди бросились врассыпную. Погибли и были ранены 130 человек, многие, в том числе женщины и две девочки были затоптаны насмерть.

На следующий день и в последующие волнения продолжались, к полудню начались вооруженные стычки. В итоге – новые жертвы с обеих сторон. Были попытки строить баррикады, отбирали даже телеги у приехавших в город крестьян, фабрики останавливались. В казаков и войска летели булыжники и плиты тротуаров. Начался обстрел домов, отсюда тоже доносились выстрелы. Самое страшное происходило с патицы на субботу: убитые и раненые насчитывались сотнями, в г. были вызваны три полка. Начался еврейские погромы и нападения на выппы фабрикантов. Город, по источникам того времени, покинуло 20 тысяч евреев, а всего 50 тысяч жителей («Лодзинский листок», 15 июня 1905 г.) Многие, убежав от города, располагались прямо в поле. 11 июня, к примеру, толпа ворвалась в дом фабриканта Рамша, забила его самого, когда он увещевал рабочих, ранила сына и дочь. На помощь подоспели войска

В номере «Лодзинского листка» за 15 июня 1905 г. опубликован призыв Польской рабочей партии, которая «приглашает всех рабочих вернуться к своим занятиям». Прокламация заканчивается словами «Прочь со стачками». Это не удивительно – рабочее движение подвергалось разнонаправленному влиянию. В волнениях 1905 г. было много спонтанности, питаемого социальной несправедливостью, отчаянием и национальным утнетением и нетерпимостью. Более организованно развивалось рабочее движение в Лодше в последующие годы.

Всеобщие забастовки ткачей Лодзи проходили и в 1928, 1933, 1936 гг. Лозунги были привычные: достойная оплата, улучшение условий труда и т.д. Организованы были они не без участия коммунистических организаций.

Какие можно сделать выводы для современности?

-Промышленный бум в Лодзи XIX века, инициированный отменой пошлин на ввоз ткацких изделий на бездонный рынок

России, еще раз подтверждает, что промышленному росту содействует свободно перемещение капиталов, рабочей силы и товаров, то есть принципы либеральной экономики. В конце XVIII века в Лодзи было всего пятьдесят домов и двести жителей, в начале XX - триста тысяч.

-Необходимо обратить внимание и на то, что рабочее движение в политических регионах всегда может приобрести характер национального или даже националистического, особенно если государственное управление осуществляется без должного представительства коренного населения, и среди собственников предпринятий они не преобладают.

-Рабочее движение может сыграть важную роль на выборах. В 1927 г. блок левых сил рабочих на выборах в городской совет в одном из городов неподалеку от Лодзи набрал 58 тысяч голосов. Но результаты голосования были под каким-то предлогом аннулированы правительством Пилсудского.

-Рабочие выступления могут быть жестоко подавлены властью, вплоть до применения войск. Разобщенность рабочего и профсоюзного движения никогда не идет на пользу работникам в борьбе с работодателем и властью.

И еще: исторически Лодзь – это и английский Манчестер, и американский Кливленд одновременно, что блестяще отразил в своей повести «Земля обетованная» польский писатель Владислав Реймонт. А Анджей Вайда снял по ней фильм, введен в него и то, чего в книге не было – русских жандармов и манифестантов под красным флагом. Очевидно, из – за личного ретроспективного восприятия XX столетия. Ведь книга Реймонта написана в 1897-98 гг., когда литературная традиция предписывала вообще не говорить о разделе Польши. А Вайда – наш современник.

Каковы нынешние показатели развития Польши и Лодзи и ориентиры рабочего и профсоюзного движения?

Во втором квартале 2004 г. промышленный прирост в Лодше составил 8,5%, в июле - 13,5%. В целом в Евросоюзе во втором квартале промышленный прирост составил 2,4%. Польша относится к странам с наибольшей притягательностью для инвесторов в Восточной Европе (правда, чрезвычайно выгодное предложение Южной Кореи по строительству автомобильного завода по сборке машин марки Хундай перехватила Словакия). Польша войдет в зону евро, но не раньше 2007-2010 года.

С другой стороны, в Лодше высокая безработица, на уровне 17-20%. Это говорит, в частности, о том, что здесь отказались от т.н. маргинальных, низкооплачиваемых рабочих мест. Зарплата шахтера составляет порядка 600 долларов.

Что же касается положения в Лодзи, то после

дационализации текстильной промышленности ее скупил иностранный капитал. Выхода не было: свободный рынок вернулся в Польшу в 1989 г., а в 1992 г. задолженность предприятий была чрезвычайно велика; пришлось срочно разрабатывать план реструктуризации, и открыть дорогу частному капиталу. Поскольку у поляков его было недостаточно, вернулись немцы и т.д. Но население сейчас преимущественно польское: немцев выселили по Поставским и Нюрнберским соглашениям после II мировой войны на исконно немецкие земли, евреев сначала перебили немцы во время войны, а оставшихся в живых вынудили эмигрировать, поляки после беспорядков 1968 г. Так что история промышленного развития в Лодзи никогда не была простой.

Профсоюзные организации в Польше сегодня – это не только «Солидарность», но и Всепольское соглашение профсоюзов, и две сотни профессиональных союзов, действующих автономно. Поскольку экономика Польши на подъеме, отраслевые профсоюзы сырьевых отраслей, работников металлургии и транспорта в сентябре 2004 г. выдвинули перед работодателями требование повышения заработной платы.

А вообще – то за полторы сотни лет массового рабочего движения в Европе наступил, конечно же, прогресс. Так например, английское фабричное законодательство 1833 года вводило в текстильной промышленности пятнадцатичасовой рабочий день и минимальный возраст малолетних труженников – 12 лет. А вот французское законодательство 1841 г. ограничивало рабочими часами рабочий день детей в возрасте 8-12 лет, и 12 часов – труд детей 12-16 лет. Одним словом, рабочий с малолетства был обречен на изнурительный труд. В 1905 г. в Российской империи уже боролись за десятичасовой рабочий день, а в 1917 г. наконец установили восьмичасовой.

ПОЛЬША В ЭПОХУ ЕВРОСОЮЗА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Роза Горн

Заученное с детства «ничто не вечно под луной» для Польши и актуально, и неактуально. Незменны традиции, как связанные с католической культурой, так и светские: по-прежнему по воскресеньям переполнены костелы, и вся Польша собирается на новогодние балы, приобретает в большом количестве вечерние платья и костюмы – и дорогие, и дешевые. Но магазины с польскими товарами явно вытеснили известные западные фирмы, давно уже образовавшие в Польше собственную торговую сеть.

Они же лидируют в приобретении в ходе приватизации польских промышленных фирм. В Лодзи, городе текстильщиков, почти все государственные предприятия, выпускавшие некогда десятки видов тканей и шейной продукции, в начале девяностых годов обанкротились, а новые владельцы с Запада не спешат возобновлять производство. Поэтому в магазинах нет ни польских набивных тканей, ни славного некогда махрового и сжатого материала для постельного белья, халатов и т.д., да и сами магазины с вывеской «ткани» исчезли. В то же время огромное здание бывшей текстильной фабрики «Унионтекс» размером в 30 тысяч квадратных метров, расположенное по улице Килиньского в самом сердце Лодзи и приобретенное еще в 2001 г. концерном Леккерка вместе с участком в несколько гектаров за 8 млн. долларов постепенно разрушается, так как инвестор не проявляет к своей покупке никакого интереса.

Есть и другой пример использования бывшего придельного производственного комплекса, который построила некогда знаменитая семья лодзинских предпринимателей Познаньских. Фирма «Эпсин» задумала преобразовать двенадцать обширных фабричных цехов, построенных, казалось бы, на века из прочного красного кирпича в едином архитектурном стиле со собственными для того времени угловыми круглыми и квадратными башнями в единый торгово-культурный центр под названием «Мануфактура». Будет там и галерея искусств, но, как предполагают инвесторы, деньги потнут рекой именно от торговли и заключаемых европейских предпринимателями сделок. Модернизация интерьеров комплекса уже началась. Заметим, что рядом расположен район Балуты с его маленькими грязными дворами и давно не ремонтировавшимися подъездами домов – городским властям бюджетных денег на все про все явно не хватает...

В Польше, где после обстоятельного анализа положения дел официально сообщается не только об уровне безработицы в 19%, охватывающей 3 млн. населения, но и о том, что несмотря на требования Евросоюза, куда только что вступила Польша, снизить за пять лет уровень безработицы до 10% не удастся, каждый заботится о своем пропитании, как может. По ярко освещенной и украшенной праздничной иллюминацией улицей Пютковской с ее богатыми магазинами и галерей скульптур знаменитых писателей и музыкантов, связанных с Лодзью, ездят рикши. Рослые мужчины на велосипедах везут коляски, куда можно сесть вдвоем, и очень рады заработку в один доллар. Но немало в Польше и тех, кто давно уже принадлежит к среднему классу, и может подготовиться к предстоящему Рождеству и Новому году достойно. По официальной статистике, средняя заработная плата в Польше составляет сейчас 700 долларов. Почти во всех учрежденных заработную плату перечисляют на пластиковые карточки того или иного банка, что стало существенным подспорьем для отечественной банковской сферы.

В той же текстильной и швейной промышленности ожидают прибавления рабочих мест за счет перемещения небольших семейных французских и прочих фирм в том числе и в Польшу, где немало квалифицированных работников будут довольствоваться гораздо меньшей зарплатой, чем в развитых европейских странах. Европу страсти перспективы открытия с 1 января 2005 г. рынка для китайского текстиля, доля которого на европейском рынке составляла примерно 17%. Ожидается, что в 2005 г. она повысится до 50%.

Проблема с молодежью, безработица среди которой наиболее велика, явно решается за счет ее естественной мобильности и неплохого уровня образования. Во всех учебных заведениях учат английскому языку, снова возобновляется интерес к русскому.

Повсюду реклама для молодежи о возможностях приработка в США, Великобритании и т.д. на должностях официанток, нянь и т.д. То есть необходимо собрать деньги на дорогу, а остальное зависит уже и от человека, и от случая.

После вступления в Евросоюз Польша сможет воспользоваться средствами союза на дальнейшую реструктуризацию, и в истекшем продолжат спорить, как это сделать: отказаться от последних сохранившихся металлургических предприятий и шахт во имя дальнейшего развития сферы услуг и инфраструктуры, или все же сохранить ряд крупных предприятий. Кстати, на колыбель «Солидарности» - судоверфи Гданьска,

которые сейчас структурно входят в предприятие «Судоверфи Гданьск», нашелся покупатель.

По поводу распределения денег из фондов Евросоюза спорят не только в верхах, но и в низах. «Газета Выборча» в заметке «Союз польских городов протестует» сообщает: «Региональные комитеты, рулящие по всей стране, делают то, что хотят». А ведь в документах Евросоюза по распределению средств на структурные преобразования четко сказано, что поддержку получают лучшие проекты...

В политических кругах готовятся к парламентским и президентским выборам. Союз левых демократических сил возглавил бывший премьер - министр Юзеф Олекс, который собирается баллотироваться в Президенты Польши. Сами левые демократы и центристы раскололись по меньшей мере на три организации, а им противостоит мощный блок правых.

Вице - премьер Польши Ежи Хауснер разработал свою программу управления Польшей на новых началах, с целью преодоления коррупции и сложившихся перекосов в экономике. Иначе, по его мнению, «просypавшийся дождь денег Евросоюза законсервирует паталогии». Деньги немалые - 100-110 млрд. евро. Хауснер, в частности, предлагает включить в план развития Польши на 2007-2013 годы положения о единоначальии в управлении регионами и децентрализации управленцев, разграничении полномочий между центром и регионами. Именно на уровне всеобщества должны расходоваться деньги Евросоюза. Радикально предложение Хауснера о превращении вузов в «акционерные общества общественного пользования». Акции должны принадлежать государству, областной администрации и частному капиталу (в ограниченной степени). У вузов будет больше прав по использованию имущества и привлечению средств. Более свободно могут возникать объединения с НИИ.

Что же касается профсоюзов, то их роль в Польше в начале XXI века заметно упала. Но они существуют и даже активно рекламируют себя: по городам разъезжают трамваи с надписями типа - «если плохо с работой и зарплатой, вступай в «Солидарность», продаются конфеты «Солидарность». Ни членство в Евросоюзе, ни поступь глобализации не создают автоматически благоприятства для всех, очевидно, нужно уметь решать конкретные вопросы в сфере труда на месте.